

ХРОНОТОП ЛОНДОНА В ПИСЬМАХ ДЖОНАТАНА СВИФТА

Преображенский Ю.В.

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
им. Н.Г.Чернышевского, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д.83*

e-mail: topofag@yandex.ru

поступила в редакцию 15 ноября 2017 года

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются особенности хронотопа Лондона начала XVIII века по материалам эпистолярного наследия Джонатана Свифта.

Ключевые слова: *Джонатан Свифт, Лондон, хронотоп*

Введение. Мало какой город может сравниться с Лондоном по числу известных жителей, равно как и по числу известных литературных и киноперсонажей. Пожалуй, нигде пространство социокультурное не смыкается столь плотно с реальным географическим пространством города, как в столице Великобритании. В качестве хронотопа Лондон достаточно многообразен. Описывая свою жизнь в столице в 1710-1713 гг., Джонатан Свифт весьма информативен относительно происходящего на его улицах в этот период. Писатель описывает реальные события, свидетелем которых он являлся, и эта информация становится ещё одним пазлом в образе города.

Основная часть. Во время своего относительно непродолжительного пребывания в Лондоне Свифт достаточно часто меняет снимаемые им квартиры:

- до 20 сентября 1710 года – Пэлл-Мэлл;
- с 20 сентября 1710 года – Бери-стрит;
- с 28 декабря 1710 года – Сент-Олбенс-стрит;
- с 26 апреля 1711 года – в Челси;
- с 5 июля 1711 года – Саффолк-стрит;
- с 11 октября 1711 года – Сент-Мартин-стрит;
- в конце ноября/начале декабря 1711 года – Пэнтон-стрит;
- с 5 июня 1712 года – Кенсингтон;
- с 19 июля 1712 года – Виндзор;
- после возвращения в Лондон – Райдер стрит (по 342 комментарию[1]¹).

Таким образом, большая часть квартир лондонской жизни Свифта располагалась на относительно небольшом участке: примерно между Пэлл-Мэлл и Лестер-Филдс (см. рисунок).

Основные каждодневные маршруты писателя вели в восточную часть города, проходя параллельно левому берегу Темзы. Часто Свифт бывал по делам и оставался обедать в Сити. Добирался он туда пешком, порой на карете и, случалось, по воде. *Прогулявшись до Сити пешком ради моциона, я пообедал там с одним частным лицом, а вечером на обратном пути на Стрэнде ушиб колено о бочку с песком, оставленную прямо на дороге.* (Письмо XVIII).

Первое время по приезду писатель часто посещает кофейни, в то время больше напоминавшие клубы по интересам, в том числе и из-за того, что туда доставлялись для него письма, однако впоследствии Свифт существенно ограничивает круг своих знакомых и видится с ними по делам поддерживаемой им партии в их домах, либо в Сити². Тем не менее, он продолжает забирать из кофеен пересылаемые туда письма.

¹ Здесь и далее ссылки на письма и комментарии в указанном издании.

² *Сент-Джеймская кофейня, не в пример былым временам, мне теперь совсем не по душе* (Письмо V); *Кофейня мне изрядно наскучила* (Письмо VII); *Ни в какие кофейни я теперь не хожу* (Письмо XVII); *Двор служит мне вместо кофейни* (Письмо XLIV).

Приближенность Свифта к министрам ставит его в неудобное положение: *«Человек, единственный раз встретивший меня в кофейне, увидя при дворе, что я разговариваю с министром, непременно подойдет поздороваться, и мой собеседник, конечно же, спросит, каким образом я знаком с этим негодяем»* (Письмо XXXV). Сент-Джеймская кофейня размещалась в двух шагах от Пэлл-Мэлл и была местом встречи ирландцев, поэтому неудивительно, что Свифт, долгое время проведший в Ирландии и снова вернувшийся туда после 1713 года, предпочитал именно её (тем более что собственно и в Лондон он приехал ради хлопот по предоставлению некоторых привилегий (т.н. первин) духовенству Ирландии).

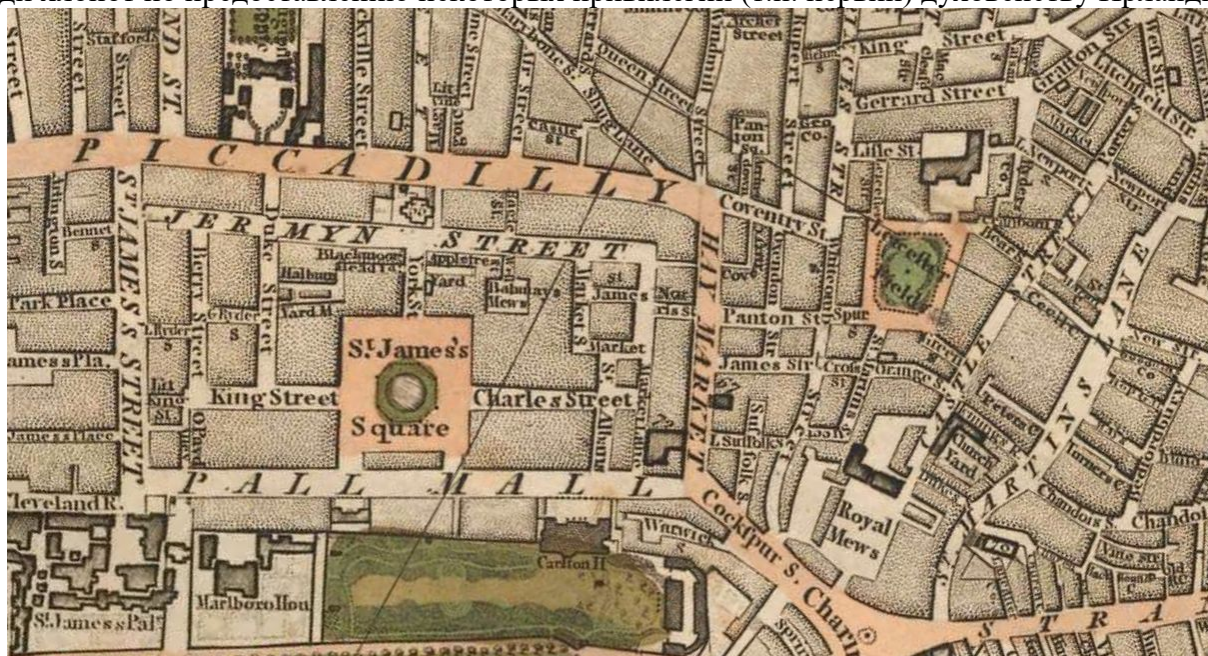

Рисунок 1 – Район между Пикадилли и Пэлл-Мэлл, где Свифт преимущественно снимал квартиры в 1710-1712 гг.

Если обратиться к Лондону как к источнику материала для «Путешествий Гулливера», то можно увидеть, что Свифт переносит в свой роман лишь нравы при дворе (как можно судить опять-таки из его писем), не опираясь при этом на социальное пространство Лондона. Е.З. Алеева отмечает, *«по сути, Свифт представил свою универсальную картину мира по образцу мифологической..., снабдив и аргументировав ее фактами уже из реальной истории человечества»* [2].

Сам же Лондон, лежащий на пороге индустриального будущего, терял последние следы средневековых обычаев и атмосферы в целом. Так, королева *«...Анна была последней английской королевой, поддерживавшей ритуал, распространенный еще в средние века: излечение золотухи при помощи наложения королевской руки (500-й комментарий [1])»*.

В ходе переписки писателя и Эстер Джонсон (Стеллы) заметно, как растёт усталость Свифта от двора. Приход в ирландском Ларакоре, которым он заведовал, превращается в утопическое место, отчасти недостижимое: *я устал от двора, и мне недостает моих поездок в Ларакор: мне от них было больше пользы, нежели от всех министров, вместе взятых за последние двадцать лет* (Письмо XXXIV). *Как бы я хотел очутиться сейчас в своем саду в Ларакоре* (Письмо XLIII). Он всё чаще требует от своих корреспондентов дать подробное описание Ларакора: *Напишите мне отчет о моем саде и реке, и остролисте, и вишнях, что на берегу реки* (Письмо L).

Большое внимание в письмах Свифта уделяется бытовым подробностям, связанным с физиологией. Так, он часто рассуждает о том, какие напитки, какие фрукты вредны либо же полезны для его самочувствия. Д. Свифт *«...придавал больше значение живительному движению, гармонизирующему как физическое, так и душевное состояние человека. Почти в каждом письме «Дневника для Стеллы» Свифт описывает свой путь, часто длительный, который проходил, чтобы добраться на службу в Лондон»* [3].

В целом Лондон Свифта, Лондон начала XVIII века гораздо более просторный, дружелюбный город по сравнению с традиционным викторианским образом города, воплощённом на экране в экранизациях «Шерлока Холмса». Тем не менее, и здесь существовали свои опасности.

Ночные прогулки становятся опасными в начале 1712 года, поскольку «*в Лондоне объявилась шайка негодяев, прозывающихся могоками³, которые каждую ночь проделывают дьявольские шутки – отрезают людям носы, избивают их и прочее*» (из Письма XLIII). Справедливости ради заметим, что ночные прогулки Свифта были вызваны его поздним возвращением с посиделок с политиками, которые большую часть дня проводили при дворе. Эти могоки, не раз являющиеся ещё в письмах Свифта, привносят тревожную ноту в атмосферу города, которой он, кажется, совершенно был лишён ранее.

Ни о какой полиции (или каком бы то ни было её аналоге) в те годы не было и слышно. Для возвращающегося ночью одинокого человека единственным спасением могла быть только наёмная карета⁴. Кажется, могоки вызывают большее недовольство у Свифта как источник дополнительных трат на экипаж, нежели в качестве угрозы стать одним из объектов их небезобидных проделок. Очень похожее отношение у Свифта сложилось по отношению к дождю, спасением от которого в дороге была опять-таки разорительная для него карета⁵.

Заключение. Таким образом, лондонская жизнь казалась Свифту достаточно интересной, чтобы перенести её на страницы его писем в Ирландию, но недостаточно целостной и «сюжетной» для переноса её в большое прозаическое произведение. Столица Великобритании (как раз в описываемое время это слово активно начинает использоваться, о чём пишет сам Свифт) предстаёт внутренне разнообразным местом, существенно меняющимся от сезона и погоды (пустеет в хорошие летние недели), полным местных жителей и приезжих разной судьбы, которую Свифт, к которому часто обращались просители, немало узнал.

Список литературы

- 1) Джонатан Свифт. Дневник для Стеллы. М.: Наука, 1981. 624 с.
- 2) Алеева Е.З. «Путешествия Гулливера»: факт, псевдофакт, вымысел // Филология и культура. Philology and culture. 2016. №2 (44). С.171-175.
- 3) Макарова Л.Ю. Дж. Свифт и его письма в новелле С. Беккета «Фингал» // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2014. Т.1. №2. С.83-92.

³ *Шайка разбойничавших на ночных улицах Лондона повес позаимствовала это название от индейцев племени могокков, вожди которых незадолго перед тем побывали в Англии вместе с делегацией британских колоний в Северной Америке (849-й комментарий).*

⁴ *Мой слуга рассказал, будто в кофейне в присутствии одного из наших соседей по дому во всеуслышание говорили о том, что могоки среди прочего злоумышляли и против меня в случае, если бы им удалось меня поймать. И хоть я ничуть не верю этим рассказам, однако воздерживаюсь теперь от поздних прогулок и вынужден был из-за этих могоков истратить уже несколько шиллингов на наемные кареты (Письмо XLIII).*

⁵ *Этот дождь разорит меня на каретах (Письмо XX).*